

"На третьей или четвёртой остановке, когда все уже вышли из вагона, Вернон шикнул на Гарри: "Сходи с поезда, мальчик, и захвати свою сумку".

Гарри послушно последовал за дядей, прижимая к себе рюкзак, пока они шли в сторону, куда ушли все остальные.

"Начинай идти!"

Гарри с опаской заметил, что дядя указывает в сторону пустыни, и попытался отступить, но Вернон толкнул его вперед так, что он споткнулся и чуть не упал.

"Иди, - прорычал Вернон, давая Гарри возможность увидеть пистолет в его руке и дикий взгляд его глаз, - иди и не возвращайся, иначе я убью тебя. Они никогда не найдут твое тело в пустыне. Я сыт по горло твоим уродством и не позволю тебе больше загрязнять моего сына".

Гарри со страхом решил идти в пустыню, как ему было сказано, - это было бы лучше, чем попасть под обстрел, и всегда можно было бы потом вернуться обратно. К сожалению, Гарри не ожидал, как быстро солнце доберется до него и как изменчивые пески сотрут его путь. Поэтому Гарри не оставалось ничего другого, как продолжать устало брести сквозь туманный, кипящий воздух пустыни. Ночью он как-то выкарабкался и обнаружил в своей сумке черствый кусок хлеба и флягу с водой, а также надел единственную оставшуюся пару одежды, чтобы согреться при понижении температуры.

Гарри медленно поднял больную руку и поднёс почти пустую флягу к пересохшим губам, не осознавая, что падает, пока вместо воды в рот не набился песок. Драгоценная вода выплеснулась из фляги и испарилась в ничто. Гарри долго лежал неподвижно, пока не послушался настойчивой команды в голове продолжать идти. Ему удалось сделать ещё несколько шагов, прежде чем он снова упал. Гарри с трудом повернул голову и посмотрел на пылающее небо, и его голос с треском прошептал сквозь пересохшие губы.

"Помогите мне".

Глаза Гарри закрылись, и казалось, что сам воздух окутывает его, прежде чем он исчез.

Ардет-бей пришпорил своего жеребца, всколыхнув песок: его внимание привлек какой-то предмет, чуждый перекатывающимся линиям пустыни. Держа руку на клинке у себя под боком, меджай медленно повел коня вперед, пока фигура не стала достаточно четкой, чтобы ее можно было опознать. Это был ребенок. Ускорив шаг, Ардет соскочил с коня и, опустившись на колени в неумолимый песок, осмотрел хромого.

"Ты еще дышишь, малыш", - в низком голосе Ардета слышалось удивление, когда он говорил вслух, - "тогда нам лучше отнести тебя в лагерь".

Ардет легко взвалил ребенка на лошадь, и, быстро перекинувшись фразой на языке пустыни, они помчались по сменяющимся дюнам в сторону укрытия. Они направлялись к тренировочному лагерю меджаев, который был скрыт от глаз, его песчаные камни идеально сливались с окружающей пустыней. Это была крепость, о которой мало кто знал, и меджаи предпочитали именно такие условия. Они сами были подобны пустыне, смертоносной и постоянно движущейся. Они были воинами Бога, и, похоже, Бог желал, чтобы жизнь этого ребенка была под надежной защитой, чтобы мальчик пробрался так глубоко в пустыню и остался жив.

Несколько дней Ардет внимательно следил за ребенком, которого пыталась забрать пустыня, натирая кожу мазями и уговаривая его пить. Наконец усилия принесли свои плоды, и ребенок, назвавшийся Гарри, стал все чаще просыпаться. Ардет был очень возмущен, узнав, что Гарри был изгнан на смерть руками его собственной семьи: в пустыне слишком легко потерять ребенка, и его жизнь считалась чрезвычайно ценной.

Когда Гарри поправился, Ардет начал учить его выживать в пустыне; Гарри принял эти уроки близко к сердцу, даже больше, чем большинство детей пустыни, после того как едва не погиб от сменяющегося песка и палящего солнца. Гарри также охотно учился защищаться и давать отпор: он явно не собирался больше позволять, чтобы им помыкали. Проходили месяцы, а Гарри все еще находился в тренировочном лагере меджайцев вместе с Ардетом, и, похоже, ни у того, ни у другого не было желания уходить, хотя Ардет понял, что пришло время что-то сказать Гарри.

"Гарри", - позвал Ардет.

Гарри тут же поднял глаза от того места, где он упражнялся с крючковатым посохом, яростно атакуя импровизированных деревянных противников, которых они использовали для тренировок. Гарри был самым младшим мальчиком в лагере, так как обучение меджаи обычно начинали только в возрасте одиннадцати-двенадцати лет; даже тогда большинство оставалось тренироваться со своим племенем, а не в лагере.

"Да, Ардет, - Гарри стоял рядом с ним, перепрыгнув с тренировочного двора на дорожку.

Ардет вздохнул: "Ты узнал достаточно, чтобы пережить путешествие по пустыне и возвращение в города. Если хочешь, я провожу тебя к египетским чиновникам в Каире, чтобы правосудие свершилось над твоей семьей".

Гарри прикусил губу - такого нервного жеста Ардет не видел с тех пор, как ребенок начал обучение, - и только потом промолвил: "Я не хочу идти. Я хочу остаться здесь, с тобой".

Ардет почти незаметно улыбнулся: "Тогда, если хочешь, я приму тебя в племя и отмечу как своего ученика и ребенка, как меджайца и воина Бога".

Ардет не успел и глазом моргнуть, как оказался с ребенком на руках и неуверенно обнял Гарри в ответ. У него не было своей семьи, и он был рад, что Гарри решил остаться.

"Ну что ж, - обратился Ардет к Гарри, - начнем".

Гарри с гордостью сел в медитативную позу у небольшого костра, который Ардет разжег в комнате, служившей святилищем Меджаи. Рядом с Ардетом стояла небольшая чаша с чернилами, которыми Гарри будет отмечен как сын вождя двенадцати меджайских племен, а точнее, как сын Ардет-бея. Кроме того, взамен обычной туники и халата Гарри получил новую тунiku с племенными знаками, идентичными тем, что носил Ардет. Ардет мастерски вытатуировал знаки на плоти Гарри, после чего помог ему облачиться в новую одежду и переименовал ребенка, чтобы показать, что его прежняя жизнь осталась позади, и теперь он принадлежит меджаи.

"Добро пожаловать в племена Меджаи Кедар".

<http://tl.rulate.ru/book/93917/3148156>